

О политических странностях

Поговорим о странностях любви.
Пушкин.

1- Мир политики полон странностей. Возьмем избирательную систему. Казалось бы, что может быть проще и справедливее пропорциональной формы - сколько партия получила процентов голосов, столько же процентов мест ей достается в парламенте. Но как ни странно, на практике эта система оказалась негодной: в парламенте оказывалось много разных партий, и управлять становилось невозможно. Хитрецы-англичане, придумавшие парламент, ввели поэтому нелепую, на первый взгляд, систему мажоритарных выборов в один тур относительным большинством: если, например, в выборах участвовали 3 партии, то кандидат, получивший хоть на один голос больше других, становился депутатом. Такая система принуждала партии и избирателей объединяться, чтобы осталось только две партии - такая форма и оказалась классической.

Но современная жизнь отказалась подчиняться этой системе. Теперь в Англии существуют 3 партии с крайне несправедливыми результатами: лейбористы получают 46% голосов и 62% мандатов, консерваторы 30% голосов и 25% мандатов, а либералы теряют почти все - 18% голосов и только 8% мандатов. В результате волеизъявление избирателей смазывается. Следовало бы ввести второй тур, но англичане все еще держатся за традицию.

Или возьмем президентские выборы. Казалось бы, несомненно, что избиратели некомпетентны избирать президента, и это следует доверить специальной коллегии - выборщикам. Но в Америке выборщики почти сразу обратились в пешек, которые получали от избирателей наказ за кого голосовать. В результате, как мы помним, в 2000г. президентом был избран кандидат, получивший меньшинство голосов избирателей. Введение прямых выборов напрашивается, но и американцы держатся за традицию.

Вот во Франции самая совершенная форма президентских выборов - прямые в два тура. Но хитрая жизнь везде находит щели. В 2002г. в систему ворвалась третья партия и спутала все. Напрашивается блокирование родственных партий, но и этот вопрос не рассматривается. А если систему не регулировать, просачивается энтропия.

Самой несправедливой представляется система в Японии. Там от каждого избирательного округа избирается несколько депутатов, от трех до пяти, относительным большинством.

Оппозиционные партии из опасений раздробить свой электорат выставляют в округах не более 1 кандидата, и тем заранее лишаются возможности получить большинство в палате. Партия, чтобы реально претендовать на власть, должна выставить во всех округах не менее 2 кандидатов. Тут достаточно было бы ввести блокирование кандидатов, чтобы изменить характер системы.

2- Создание Израиля в 1947г. было решено Генеральной Ассамблеей ООН большинством в $\frac{2}{3}$ голоса. Казалось бы, справедливо. Но оказывается, как об этом писал еще в 1981г. Б. Ефимов в книге «Второй Израиль», такие вопросы имеет право решать только Совет Безопасности, так записано в Уставе ООН. Кроме того, в ООН тогда было только 5 арабских стран. Теперь в ООН множество арабских и мусульманских стран, так что Генеральная Ассамблея, если бы обсуждала вопросы сегодня, приняла бы, вероятно, иное решение.

3- Существует теория, что в XX веке история России шла по 12-летнему циклу: 1905 - революция, 1917 - революция, 1929 - коллективизация, 1941 - война, 1953 - смерть Сталина, 1964 - смещение Хрущева, 1979 - вторжение в Афганистан, 1991 - крах СССР. Те из нас, кто знал об этой теории, с нетерпением ждали 2003 года - продолжится ли цикл? Сначала казалось, что ничего не произошло. Но вскоре положение прояснилось: война в Ираке. Правда, это история Америки, а не России, но в однополярном мире все связано. Влияние Америки стало падать, а положение России улучшается. Существует еще теория, ее подметила Ахматова, что в лермонтовские годовщины происходит что-то ужасное: 1814 - 1914 - 1964, или 1841 - 1941 - 1991.

Интересно привести слова президента Белоруссии А.Г. Лукашенко: «Распад СССР - это катастрофа, произошло самое страшное - исчез многополярный мир. А на одной ноге не устоишь долго - просто обрушится планета. И вот последствия - войны, никем не контролируемый один полюс. Мир выходит из повиновения, возникают новые центры силы. Советская экономика была нормальной, ее нельзя было разрушать. У нас два родных языка - русский и белорусский. Забудем русский язык - потеряем половину всего. Давайте возьмем все лучшее, что было в СССР, отбросим все, что нам неприемлемо».

В заключение стоит привести знаменитое высказывание Бисмарка: «Политика это не точная наука».

Е. Кармазин